

Е.С. Абаева

Особенности перевода отрывков с юмористическим эффектом, построенным на столкновении скриптов [одушевленное]/[неодушевленное]

Статья посвящена актуальной в современной лингвистике проблеме перевода художественной литературы. Рассматриваются особенности перевода с английского языка на русский отрывков с юмористическим эффектом, который строится на столкновении скриптов [одушевленное]/[неодушевленное].

Ключевые слова: перевод; юмористический эффект; скрипты; одушевленное; неодушевленное.

Перевод в современном мире является одной из самых частотных форм межкультурной коммуникации. Исследования по проблемам переводоведения имеют большое прикладное значение, способствуют расширению контактов между представителями разных лингвокультурологических общностей.

Юмор издавна привлекает исследователей. На современном этапе развития лингвистики внимание уделяется разработке идиостиля конкретного автора [7], анализу природы юмора [4; 10], функционированию данного явления в текстах разных жанров [11], отдельным языковым средствам, создающим юмористический эффект [5; 6]. В работах, затрагивающих проблематику перевода юмора, в основном рассматривается сама возможность подобной передачи, степень ее адекватности и языковые средства, ее реализующие [8; 12]. Перевод юмора, как считает профессор Болонского университета Делия Кьяро, ставит перед переводчиком трудноразрешимые задачи: «creates one of the arduous challenges» [15: p. 1]. Но именно то, что такие задачи очень интересные, привлекает повышенное внимание к этому аспекту переводческой деятельности: «fascinating challenges <...> may well be the reason why <...> this particular aspect of translation has attracted significant attention» [15: p. 1].

В данной статье предпринимается попытка комплексного анализа перевода отрывков с юмористическим эффектом с опорой на объективно выделенные критерии. По мнению нидерландского исследователя перевода С. Костера, рассматривая деятельность переводчика как совокупность когнитивных процессов <...> можно более комплексно оценить литературный перевод: «the focus on translation as a conglomerate of cognitive processes <...> opens up the possibility of a more comprehensive view on the process of literary translation» [16: с. 154].

Источником материала исследования послужило произведение Адама Дугласа «The Long Dark Tea Time Of The Soul» [3] и его переводы на русский язык: «Долгое чаепитие» (М. Царева, 1996) [2] и «Долгое безумное чаепитие души» (О. Корчевская, 2014) [1].

Отдельно оговорим, что в рамках статьи юмор трактуется довольно широко: как потенциальная возможность текста иметь юмористический эффект. Эта возможность регламентируется шестью параметрами, которые выделил автор общей теории вербального юмора С. Аттардо¹ [14]. Данные параметры чаще применяются к материалу шуток и анекдотов [9], но уже появляются работы, в которых они берутся за основу для анализа художественного текста, так как при этом отмечается «многоаспектность рассмотрения категории комического с учетом последних достижений в осмыслении его природы» [13: с. 311].

Наша гипотеза основывается на том, что олицетворение как прием комического представляет собой реализацию юмористического эффекта посредством столкновения скриптов, принадлежащих к одной из трех основных оппозиций, выдвинутых в свое время автором семантической теории юмора Виктором Раскиным (возможное vs невозможное) [14], которая в ситуации художественного произведения может конкретизироваться как [одушевленное]/[неодушевленное]².

Языковым воплощением в этих случаях могут выступать, например, глаголы с потенциальной семой [одушевленность], которая актуализируется в контексте:

1. «The car had landed her in court on one occasion when *one of its front wheels had sailed off on a little expedition of its own* and nearly caused an accident» (здесь и далее курсив мой. — E. A.) [3: p. 146].

Или качественные прилагательные с той же потенциальной семой, что мы наблюдаем в следующем предложении:

2. «The police witness in court had referred to her beloved Citroen as “*the alleged car*” and the name had subsequently stuck» [3: p. 146].

Подобное столкновение скриптов является довольно частотным и входит в систему идиостиля рассматриваемого автора.

При переводе обращает внимание небольшое расхождение в языковой реализации в первом случае (1):

1а. «Однажды эта машина стала причиной вызова ее в суд — когда одно из передних колес отвалилось и *решило совершить небольшую прогулку в своей собственной компании*, что чуть не явилось причиной аварии на дороге» [1: с. 437].

1б. «Из-за этой машины Кейт уже приходилось судиться — однажды какому-то из передних колес *вздумалось погулять по дороге в одиночку*, что едва не привело к аварии» [2: с. 365].

¹ Оппозиция скриптов, логический механизм, ситуация, объект, нарративная стратегия и язык.

² Далее — [О]/[Н].

В переводе 1996 г. переводчик ввел в текст дополнительный элемент (глагол «решить»), как и второй переводчик в 2014 г. (глагол «вздумалось»), чтобы поддержать столкновение скриптов [О]/[Н].

В примере 2 оба переводчика пошли по одному пути, прибегнув к конкретизации и выбрав лексему «обвиняемый»: «обвиняемая машина» [1] и «обвиняемый автомобиль» [2].

Отдельно стоит проанализировать логические механизмы, которые могут реализовывать исследуемое столкновение скриптов. Сам термин «логический механизм» (далее — ЛМ) в контексте анализа юмористических отрывков фигурирует у Сальваторе Аттардо [14] в работах по общей теории юмора, которая явилась логичным развитием семантической теории юмора В. Раскина. Примерами логической структуры переключения (сталкивания скриптов) являются такие ЛМ, как *false analogies*, *garden-path*, *exaggeration* [14: с. 27].

Для более наглядной подачи предлагаем воспользоваться в статье математическими символами, чтобы обозначить отдельные параметры логического механизма. Для демонстрации подобного подхода обратимся к следующему примеру.

3. «Baker's vans and laundry vans advertise their business and have words like "Bakery" and "Laundry" painted on them, whereas this van was completely blank. *It had absolutely nothing to say to anyone and it said it loudly and distinctly*» [3: p. 132].

В данной ситуации свойство «разговаривать» приписывается неживому объекту — транспортному средству. Предлагаемое нами обозначение логического механизма можно представить в следующем виде: А + /Б, где А и Б могут быть элементами разного языкового уровня. Соответственно А (*van, it*) находится в синтаксической связи (+) с Б (*have nothing to say*), при этом элементы не согласованы семантически (/)³. А языковая реализация выступает в виде *Pron + V*.

В двух вариантах перевода наблюдается ввод необходимой семы посредством дополнительных глаголов «собираться» и «хотеть», чтобы реализовать столкновение скриптов:

3а. «На фургоне не было вообще никаких опознавательных знаков. Откуда он и для чего — *этого он никому не собирался сообщать* и именно об этом четко и ясно говорил весь его вид» [1: с. 424].

3б. «Данный же *фургон не хотел сообщить миру абсолютно ничего* и кричал об этом всем своим видом» [2: с. 355].

В целом, рассматривая базовые параметры, мы наблюдаем картину адекватного функционального переноса.

Отметим, что в примере 2 с «*alleged car*» логический механизм аналогичный, но изменяется языковая реализация: конструкция *Adj + N*. На наш взгляд,

³ Естественно, данный логический механизм может быть реализован посредством сталкивания как разнообразных скриптов, так и разнообразного языкового наполнения.

предложенная схема описания логического механизма позволяет, с одной стороны, полноценно разъяснять логику происходящего, а с другой, не провоцировать совмещение с уже существующими терминами, такими, например, как эпитет и метафора.

Подобное столкновение в рамках художественного текста, помимо уже упомянутых выше примеров, может быть реализовано и с помощью логического механизма сравнения, который мы предлагаем маркировать в виде «А = /Б», где А и Б также могут быть элементами разного языкового уровня.

4. «The drip stand rolled on four small and independently perverse wheels which behaved like four screaming children in a supermarket, but nevertheless Kate was able to propel it to the door ahead of her» [3: p. 18].

В переводах наблюдается перенос всех необходимых параметров, позволяющих реализовать юмористический эффект. Небольшое расхождение, присутствующее в языковом компоненте, объясняется субъективностью восприятия и анализа текста, что повлекло разворачивание скриптов в схожем, но не абсолютно равнозначном направлении. В переводе 1996 г. выбор переводчика пал на лексическое соответствие (*screaming* — визжащие), а в переводе 2014 г. — на лексическую замену (капризные), позволяющую поддержать скрипт [непослушные колеса].

4а. «Штатив катился на четырех маленьких, упрямо разъезжавшихся в разные стороны колесиках, которые вели себя, как визжащие дети в супермаркете, но, несмотря на все это, Кейт удалось продвинуть его до дверей» [1: с. 313].

4б. «Четыре своенравных колесика вели себя как капризные дети в супермаркете, но Кейт все-таки удалось продвинуть штатив к выходу» [2: с. 269].

В примере 4 присутствует, хотя и не рассматривается в дальнейшем, и вышеупомянутый логический механизм А + Б: *independently perverse wheels* / упрямо разъезжавшиеся в разные стороны колесики / своенравные колесики.

В приведенном далее примере 5 также наблюдается сравнение. Но мы вынуждены констатировать, что столкновение скриптов [О]/[Н] не дает юмористического эффекта, как это может показаться на первый взгляд, так как [одушевленность] не входит элементом в противоположные скрипты по отношению к таким объектам, как море, солнце, небо и т. д. Юмористический эффект строится на столкновении скриптов [ожидаемое]/[неожиданное]: [уважение]/[неуважение].

5. «That seemed to calm the sea for a moment in the same way that a smack in the face will calm a hysteric» [3: p. 281].

Так как схожее разворачивание скриптов присутствует и в русской лингвокультуре, то в переводах наблюдается незначительная (для юмористического эффекта) вариативность, которая обусловлена по большей части связностью текста.

5а. «На море этот удар подействовал, как пощечина на истеричку — оно вмиг затихло» [1: с. 556].

5б. «Море на миг затихло, как истеричка от пощечины» [2: с. 462].

Интересным, на наш взгляд, является и то, что при сопоставлении двух вариантов перевода одного произведения нам встретилось изменение ЛМ. В следующем примере юмористический эффект реализуется с помощью механизма А = /Б:

6. «The hummer somersaulted at the top of its rise, turned, spun, and *rushed back to its owner like a wildly over-excited puppy*» [3: p. 281].

И в переводе 1996 г. вариативности логического механизма мы не наблюдаем.

6а. «А там, куда упал молот, взметнулся мощный столб воды, спустя несколько мгновений оттуда вырвался молот, перекувыркнулся, покружил немного поблизости и радостно *помчался к хозяину, как щенок, наигравшийся вдосталь*» [1: с. 556].

Несмотря на то, что переводчик изменил как скрипты, так и языковую реализацию, выбрав наиболее понятный образ для русскоязычного читателя, сохраненное противопоставление [О]/[Н] позволило реализовать юмористический эффект.

В переводе 2014 г. есть преобразование, связанное с изменением логического механизма с «А = /Б» на «А + /Б», что потенциально возможно, но на исследуемом материале встретилось лишь однажды:

6б. «Молот перекувыркнулся в воздухе, раскрутился и *со щенячьим восторгом полетел* вниз к хозяину» [2: с. 462].

Помимо изменений в ЛМ, наибольший интерес вызывает, на наш взгляд, какие именно модификации текста были внесены переводчиками с точки зрения когнитивной составляющей. Рассмотрим следующий пример:

7. «Kate took a hefty swig at her Bloody Mary and brooded silently for a moment while *the vodka marched*⁴ around inside her» [3: p. 159].

Необходимые скрипты разворачиваются по следующей схеме (в виде лексем, о чем писали В. Раскин и С. Аттардо): маршировать – солдаты – человек – одушевленность / неодушевленность – спиртной напиток – водка.

Основные преобразования на рассматриваемом материале были связаны с поддержанием столкновения базовых скриптов [О]/[Н], но при этом разворачивались данные скрипты в несколько разных направлениях.

7а. «Кейт сделала изрядный глоток своей “Кровавой Мери” и на мгновение, пока *водка прокладывала себе путь в глубь ее организма, задумалась*» [1: с. 451].

В примере 7а 1996 г. происходит следующее изменение: прокладывать путь – человек – одушевленность/неодушевленность – спиртной напиток – водка.

В примере 7б 2014 г. переводчик применил такую же схему с последующей конкретизацией (куда именно), которая, однако, не имеет отношения к передаче юмористического эффекта:

7б. «Кейт сделала большой глоток “Кровавой Мэри” и несколько секунд помолчала, пока *водка прокладывала путь к желудку*» [2: с. 376].

Отдельно отметим, что в статье рассматриваются не все виды преобразований конкретных отрывков, а только непосредственно связанные с воссозданием юмористического эффекта.

⁴ march — walk in a military manner with a regular measured tread // Oxford Dictionaries — Dictionary, Thesaurus, & Grammar. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/march> (дата обращения: 23.03.2017).

Приведем еще один интересный, на наш взгляд, пример, в котором холодильник главного героя явно приписываются антропоморфные характеристики:

8. «The fridge no longer merely stood there in the corner of the kitchen, it actually *lurked*. Dirk could quite clearly remember the day on which *the thing had started lurking*» [3: p. 27].

Стоит отметить общий ход мысли переводчиков, так как в обоих вариантах скрипты разворачиваются в сторону военных действий, что позволительно, учитывая семантику английского глагола «to lurk»: to wait or move in a secret way so that you cannot be seen, especially because you are about to attack someone or do something wrong⁵.

8а. «Холодильник больше не стоял, как обычно, на кухне, а *скрывался в засаде*. Дирк прекрасно помнил тот день, когда он *начал скрываться*» [1: с. 322].

8б. «Теперь он не просто стоял в углу кухни, а *фактически держал оборону*. Дирк прекрасно помнил, когда впервые это заметил — с неделю назад» [2: с. 276].

В ходе работы мы пришли к наблюдению, которое требует дальнейшей проверки: для сохранения юмористического эффекта, помимо всего прочего, требуются преобразования текста, направленные на сжатость, емкость, как в следующем примере:

9. «The window hadn't been opened for-well, certainly not during his ownership of the house, and *it struggled and screamed at the sudden unaccustomed invasion of its space and independence*» [3: p. 229].

9а. «...оно *отчаянно сопротивлялось неожиданному посягательству на свою независимость*» [1: с. 514].

9б. «Оно *не поддавалось, скрипело, протестуя против внезапного попра- ния независимости*» [2: с. 427].

Ряд опущений («space», «unaccustomed»), который присутствует в обоих переводах, не влияет на общий смысл и, более того, способствует адекватной передаче функционала приведенного отрывка, так как многие ученые отмечали связь юмора и эффекта неожиданности, который потерялся бы в случае эквивалентной передачи всех имеющихся в тексте лексем.

В целом можно отметить ряд факторов, значимых для полноценной передачи юмористического эффекта, создающегося посредством сталкивающихся скриптов [О]/[Н]:

- столкновение данных скриптов (на проанализированном материале) возможно при нескольких ЛМ – А + /Б и А = /Б, — соответственно потенциально возможна замена;
- при логическом механизме «А + /Б» языковая реализация обычно соответствует конструкциям в рамках предложения *N (Pron) + V, N + Adj*,

⁵ Meaning of “lurk” // Cambridge English Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/lurk> (дата обращения: 23.03.2017).

- а при ЛМ «А = /Б» вероятны комбинации сравнения (А как/будто/словно Б и т. д.). Изменение возможно, если иные варианты включают лексемы, имеющие в своем составе необходимую сему «одушевленность»;
- остальные параметры — объект, ситуация, нарративная стратегия — на рассмотренном материале оставались без изменений;
 - при межъязыковой передаче иногда приходится подчеркивать противопоставление исследуемых скриптов, вводя дополнительные языковые элементы;
 - в переводе на русский язык следует отдавать предпочтение более сжатому (если это возможно) языковому варианту.

Оценка переводов не входила в задачи статьи, но стоит отметить, что подход двух разных переводчиков к межъязыковой передаче исследуемых отрывков с юмористическим эффектом имел много общего.

Хотя анализируемое столкновение скриптов полноценно функционирует в рассматриваемых лингвокультурах, его передача представляется возможной и на конкретном материале функциональные потери отсутствовали, оно все же требует ряда преобразований. При этом данное столкновение может продуцироваться посредством разнообразных логических механизмов и, более того, не являться первопричиной существования юмористического эффекта.

Библиографический список

Источники

1. *Адамс Д.* Долгое безумное чаепитие души // Детективное агентство Дирка Джентли: [сб.] / пер. с англ. О. Корчевской. М.: АСТ, 2014. С. 251–478.
2. *Адамс Д.* Долгое чаепитие // Детективное агентство Дирка Джентли. Долгое чаепитие: роман / пер. с англ. М.: ТКО АСТ, 1996. С. 295–575.
3. *Adams D.* The Long Dark Tea-Time of the Soul. NY.: Pocket Books (ebook), 1990. 307 p.

Литература

4. *Большакова Д.В.* Комическое в лингвистике: основные подходы и проблематика исследования // Вестник МГЛУ. Сер. «Языкознание». 2010. № 5 (584). С. 101–111.
5. *Вострикова О.В.* О комической функции эвфемизмов // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1 (9). С. 17–23.
6. *Дрога М.А.* Рифмованные сложения как элементы языковой игры (на материале русского и английского языков) // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 4 (20). С. 35–40.
7. *Изюмская С.С.* Моделирование юмористической тональности и англицизм в современном художественном тексте (на материале произведений В. Пелевина) // Вестник ЧГПУ. Сер. «Филология и искусствоведение». 2010. № 5. С. 264–274.
8. *Ким Е.Г.* К вопросу о транслируемости юмора скетч-шоу (на материале перевода «A Bit of Fray and Laurie») // Вестник ИГЛУ. Сер. «Филология». 2013. № 1 (22). С. 256–261.
9. *Косинец И.И.* Черный юмор сквозь призму теории В. Раскина и С. Аттардо (на материале русских и английских анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-1 (41). С. 111–115.

10. *Мартыненко И.С.* Роль когнитивных механизмов в создании юмористического эффекта // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 105–108.
11. *Морозова А.М.* Жанровая специфика юмористического дискурса // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Сер. «Филология».* 2013. № 1. Т. 1. С. 216–222.
12. *Тарасенко Т.В.* Анекдот и перевод (на примере языковой игры) // *Вестник ИГЛУ. Сер. «Филология».* 2009. № 4 (8). С. 126–130.
13. *Фомичева Ж.Е., Елисеева И.Б.* О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.* 2009. № 1. С. 309–319.
14. *Attardo S.* Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. NY: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
15. *Chiaro D.* Translation and Humour, Humour and Translation // *Translation, Humour and Literature. Translation and Humour.* NY: Continuum Publishing Corporation, 2010. Vol. 1. 236 p.
16. *Koster C.* Literary Translation // *Translation: a multidisciplinary approach* / ed. by Juliane House. UK: Palgrave Macmillan, 2014. P. 140–157.

References

Istochniki

1. *Adams D.* Dolgoe bezumnoe chaepitie dushi // *Detektivnoe agentstvo Dirka Dzhentli: [sb.] / per. s angl. O. Korchevskoj.* M.: AST, 2014. S. 251–478.
2. *Adams D.* Dolgoe chaepitie // *Detektivnoe agentstvo Dirka Dzhentli. Dolgoe chaepitie: roman / per. s angl. M.: TKO AST,* 1996. S. 295–575.
3. *Adams D.* The Long Dark Tea-Time of the Soul. NY.: Pocket Books (ebook), 1990. 307 p.

Literatura

4. *Bol'shakova D.V.* Komicheskoe v lingvistike: osnovny'e podxody' i problematika issledovaniya // *Vestnik MGLU. Ser. «Yazy'koznanie».* 2010. № 5 (584). S. 101–111.
5. *Vostrikova O.V.* O komicheskoy funkcii e'vfemizmov // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2012. № 1 (9). S. 17–23.
6. *Droga M.A.* Rifmovanny'e slozheniya kak e'lementy' yazy'kovoj igry' (na materiale russkogo i anglijskogo yazy'kov) // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2015. № 4 (20). S. 35–40.
7. *Izyumskaya S.S.* Modelirovanie yumoristicheskoy tonal'nosti i anglicizm v sovremennom xudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenij V. Pelevina) // *Vestnik ChGPU. Ser. «Filologiya i iskusstvovedenie».* 2010. № 5. S. 264–274.
8. *Kim E.G.* K voprosu o transliruemosti yumora sketch-shou (na materiale perevoda «A Bit of Fray and Laurie») // *Vestnik IGLU. Ser. «Filologiya».* 2013. № 1 (22). S. 256–261.
9. *Kosinecz I.I.* Cherny'j yumor skvoz' prizmu teorii V. Raskina i S. Attardo (na materiale russkix i anglijskix anekdotov) // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki.* 2014. № 11–1 (41). S. 111–115.
10. *Marty'nenko I.S.* Rol' kognitivny'x mexanizmov v sozdanii yumoristicheskogo e'ffekta // *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki.* 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 105–108.
11. *Morozova A.M.* Zhanrovaya specifika yumoristicheskogo diskursa // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. Ser. «Filologiya».* 2013. № 1. Tom 1. S. 216–222.

12. *Tarasenko T.V.* Anekdot i perevod (na primere yazy'kovej igry') // Vestnik IGLU. Ser «Filologiya». 2009. №4 (8). S. 126–130.

13. *Fomicheva Zh.E., Eliseeva I.B.* O yazy'kovy'x sredstvax sozdaniya komicheskogo e'ffekta v parodijnom xudozhestvennom tekste // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarny'e nauki. 2009. № 1. S. 309–319.

14. *Attardo S.* Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. NY: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.

15. *Chiaro D.* Translation and Humour, Humour and Translation // Translation, Humour and Literature. Translation and Humour. NY: Continuum Publishing Corporation, 2010. Vol. 1. 236 p.

16. *Koster C.* Literary Translation // Translation: a multidisciplinary approach / ed. by Juliane House. UK: Palgrave Macmillan, 2014. P. 140–157.

E.S. Abaeva

Translation of Extracts with Humorous Effect Created on Script Opposition [Animate]/[Inanimate]

The article deals with the topical question of fiction translation. Special aspects of translation of the extracts with humorous effect created on the basis of script opposition [animate]/[inanimate] are examined.

Keywords: translation; humorous effect; scripts; animate; inanimate.